
Смысловая сфера несовершеннолетних осужденных

Ошевский Д.С., кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России; доцент кафедры юридической психологии и права, Московский государственный психолого-педагогический университет (*oshevsky@serbsky.ru*)

Назарова Н.Г., аспирантка кафедры психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (*natabanaz@mail.ru*)

В статье представлены результаты предварительного эмпирического исследования, направленного на выявление особенностей смысловой сферы подростков, совершивших противоправные, в том числе агрессивные, деяния. Обследовано 50 несовершеннолетних мужского пола в возрасте 16–17 лет. Первую группу составили подростки, осужденные за совершение агрессивно-насильственных деликтов; вторую группу – осужденные за совершение имущественных общественно опасных деяний (ООД). Показано, что оценки таких подростков, как правило, категоричны и полярны, смысловая сфера отличается слабодифференцированной, малоиерархизированной, недостаточно реалистичной структурой смыслов. Развитая структура мотивов и смыслов является основой произвольной регуляции социально значимого поведения. Тем самым, оценивая смысловую сферу несовершеннолетних правонарушителей можно выделить ее особенности в качестве факторов риска противоправного поведения, а также ресурсные стороны, что будет способствовать решению вопросов профилактики и коррекции противоправного поведения.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, смысловая сфера несовершеннолетних осужденных, противоправное поведение.

Для цитаты:

Ошевский Д.С., Назарова Н.Г. Смысловая сфера несовершеннолетних осужденных. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 4. С.58-71. doi: 10.17759/psylaw.2016060407

For citation:

Oshevsky D.S., Nazarova N.G. The semantic sphere of juvenile offenders. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2016(6), no. 4. pp.58-71. doi: 10.17759/psylaw.2016060407

За последние 10 лет в России наблюдается значительное снижение количества осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (ВК) страны. По данным ФСИН России, в 2006 г. в ВК содержалось 11917 подростков мужского пола, в 2011 г. – 2596 осужденных, а в 2015 г. 1590 человек [9]. Однако обеспокоенность вызывает тот факт, что больше половины правонарушений носят агрессивно-насильственный характер [9]. Устойчивые агрессивные паттерны могут усложнить процесс адаптации несовершеннолетних в местах лишения свободы, приводить к возникновению конфликтных ситуаций как среди самих осужденных, так и с сотрудниками ВК. Прогнозирование и оценка риска подобного поведения у несовершеннолетних правонарушителей в колонии и, после освобождения, является актуальной задачей. Это позволит снизить уровень нарушения установленного порядка во время отбывания наказания в ВК, осуществлять более эффективно индивидуальный подход в воспитательной работе и уменьшить уровень повторных деликтов [3; 4].

Факторы риска агрессивного противоправного поведения условно делят на статические и динамические. К статическим относят криминологические характеристики, например, количество совершенных ранее правонарушений, их характер и т.п. [3; 11]. Однако наибольший интерес представляют те факторы, которые способны изменяться во времени [1]. Их оценка существенно повышает точность прогнозирования. К динамическим факторам можно отнести установки, убеждения, ценностные ориентации, смысловые конструкторы [3].

Смысловая сфера является высшим уровнем регуляции социально значимого поведения, системообразующим основанием личности. Нарушения ее развития нередко влекут за собой потерю интереса к жизни, приводят к ощущению бесцельности существования. Это может спровоцировать активный поиск новых стимулов и сделать несовершеннолетних более уязвимыми и незащищенными перед негативным влиянием групп антисоциальной направленности [6]. В условиях пенитенциарной системы у незрелых подростков такой риск существенно усиливается [2]. Перечисленными обстоятельствами обусловлена актуальность настоящего исследования. Его целью стало выявление особенностей смысловой сферы несовершеннолетних осужденных мужского пола, совершивших агрессивно-насильственные и имущественные деликты.

Материал, методы и дизайн исследования

Обследованы подростки мужского пола (n=50) в возрасте 16–17 лет, отбывающие наказание в Можайской воспитательной колонии. Средний возраст испытуемых составил $16,9 \pm 0,9$ лет.

Исследование проводилось в индивидуальной форме с каждым испытуемым. В качестве исследовательского инструментария были выбраны следующие диагностические методики:

- тест «Руки» Вагнера [8] – для оценки склонности к открытому проявлению агрессии;
- цветовой тест отношений (ЦТО) [10] в психосемантической модификации [5;7] – для определения эмоциональных элементов отношений личности и ее смысловых конструкторов.

Для верификации полученных данных применялись математико-статистические методы, реализованные в программной среде STATISTICA 10.0. Сравнительный анализ независимых выборок проводился с помощью t-tests (критерий Стьюдента) с предварительной проверкой на нормальность распределения, а также с использованием критерия Mann-Whitney (U). Кластерный анализ проводился с помощью методов Single Linkage («Метод одиночной связи») с определением расстояния между переменными и кластерами в Евклидовом пространстве. Наряду с количественным, применялся качественный анализ индивидуальных протоколов испытуемых.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе сравнивались группы в зависимости от характера деликта: «АГ» – подростки мужского пола (n=25), отбывающие наказание в Можайской воспитательной колонии за совершенные агрессивно-насильственные правонарушения по ст.ст. УК РФ: 105 («убийство»), 111 («умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), 114 («причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны»), 161 («грабеж»), 162 («разбой») и группа «ИМ» – несовершеннолетние (n=25), отбывающие наказание за имущественные правонарушения по ст.ст. УК РФ: 158 («кража»), 166 («неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»). С помощью кластерного анализа проводилась диагностика их смысловой сферы.

На втором этапе группы выделялись методически. В зависимости от уровня проактивной агрессии, исследованной с помощью теста «Руки» было сформировано две группы: «Высокая агрессивность» – подростки, показавшие высокий уровень проактивной агрессии и плохо развитые механизмы сдерживания агрессивных побуждений, вне зависимости от характера деликта; «Низкая агрессивность» – несовершеннолетние осужденные, имеющие более низкий уровень проактивной агрессии и лучше развитые механизмы сдерживания агрессии. В этих группах с помощью кластерного анализа также проводилась диагностика смысловой сферы осужденных подростков.

Результаты исследования

Сравнительное исследование по обобщенным показателям теста «Руки» Э. Вагнера, характеризующим уровень агрессивных побуждений (показатель $I = \frac{Ag + Dir}{n}$) и сформированность механизмов сдерживания агрессии (показатель $I2 = \frac{(Ag + Dir) - (Com + Fear + Dep + Af)}{n}$) (рис. 1), показало, что несовершеннолетние, отбывающие наказание в ВК, имеют высокий уровень проактивной агрессии и обладают плохо сформированными механизмами сдерживания агрессивных побуждений. Обнаружены значимые различия между группами «АГ» и «ИМ» ($p < 0,01$). Так, у подростков, совершивших агрессивно-насильственные деликты уровень проактивной агрессии достоверно выше, чем у несовершеннолетних, отбывающих наказание за имущественные правонарушения, а механизмы сдерживания агрессии сформированы слабее.

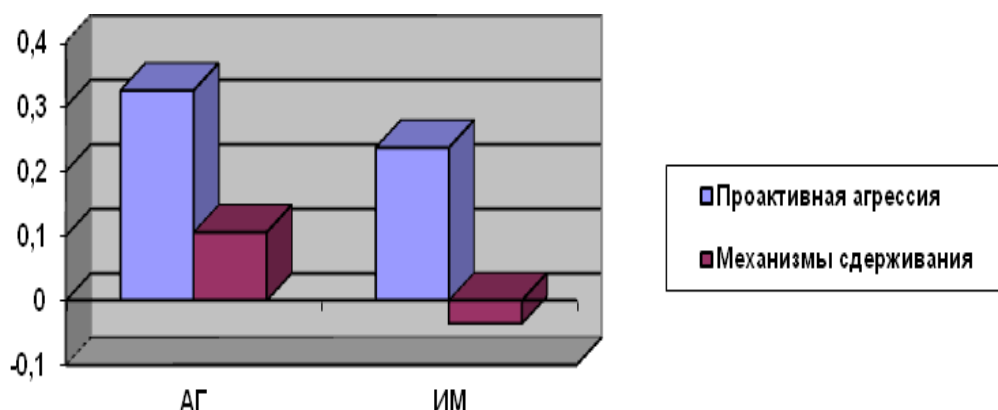

Рис. 1. Показатели уровня агрессивности и сформированности механизмов сдерживания агрессивных побуждений по тесту «Руки» Э. Вагнера у несовершеннолетних осужденных

Анализируя отдельные показатели теста «Руки» (рис. 2), следует отметить, что по результатам по шкале «Агрессия» («Ag») в обеих группах находятся на высоком уровне, однако, не имеют значимых различий. Из этого следует, что несовершеннолетние осужденные вне зависимости от характера совершенного ими деяния (группы «АГ» и «ИМ»), имеют тенденцию к открытому проявлению агрессии в поведении. Вместе с тем показатели по шкале «Директивность» («Dir») имеют достоверно более высокие значения в группе «АГ», а показатели по шкале «Зависимость» («Dep»), относящейся к механизмам сдерживания агрессии – более низкие значения ($p < 0,01$). Вероятно, подростки, совершившие агрессивно-насильственные правонарушения, в меньшей степени приспособлены к социальному окружению, не готовы учитывать чувства, права и намерения других людей в своем поведении, имеют более низкий уровень социальной кооперации, недоразвитие установок социального сотрудничества, что может рассматриваться в качестве фактора риска агрессивного противоправного поведения.

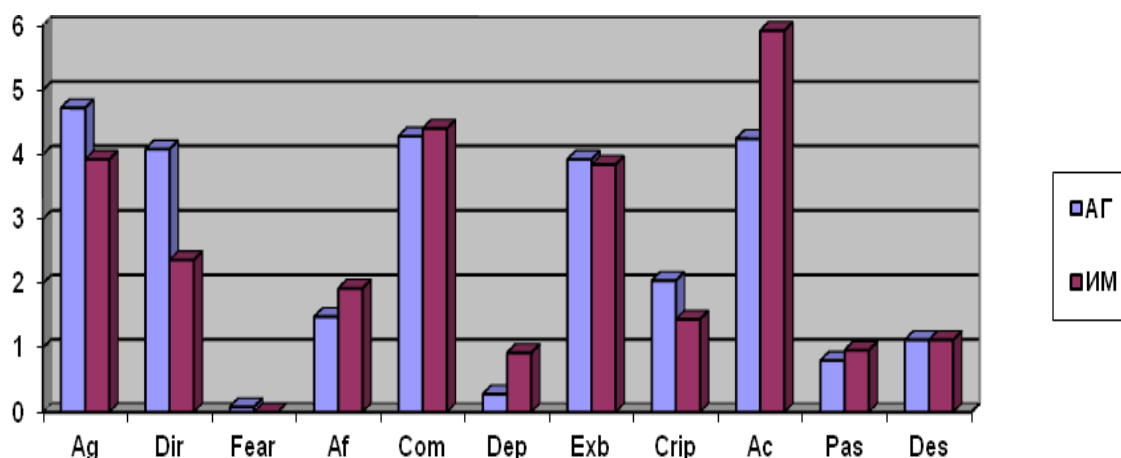

Рис. 2. Частные показатели по тесту «Руки» Э. Вагнера у несовершеннолетних осужденных

Развитая структура мотивов и смыслов является основой произвольной регуляции социально значимого поведения. Для ее исследования была использована методика ЦТО.

Проведенный кластерный анализ позволил выявить у подростков, отбывающих наказание в ВК, ряд специфических особенностей смысловой сферы, которые можно рассматривать в качестве факторов риска противоправного поведения и ресурсных сторон личности.

«Кластерное дерево» несовершеннолетних, осужденных за агрессивно-насильственные деяния (группа «АГ»), разделено на две большие кластерные плеяды (I, II), несвязанные между собой (рис. 3). Такая структура может свидетельствовать о категоричности и полярности оценок.

Первая кластерная плеяда (I) включает в себя исключительно положительно окрашенные понятия, а также отражает самоидентификацию несовершеннолетних. Прослеживается тесная связь между такими самоидентификационными категориями, как «я сам», «я идеал» и «я в будущем», что может свидетельствовать о недостаточной критичности самооценки и идеализировании себя. При этом следует отметить, что самооценочные категории у таких подростков имеют близкие связи с понятиями, характеризующими их представление о счастье, такими как «добро», «семья», «мой дом», и тесно связаны с реальными средствами его достижения («учеба», «работа»). Наличие подобных смысловых образований следует рассматривать в качестве ресурса при проведении коррекционной работы с данной группой осужденных. Близкая связь между такими понятиями, как «раскаяние», «жизнь», «будущее» и самоидентификационными понятиями, вероятно, свидетельствует о некоторой переоценке своего поведения и совершенного правонарушения, которая могла произойти в связи с получением наказания в виде реального лишения свободы и его отбыванием в закрытом учреждении.

Обращает на себя внимание тот факт, что несовершеннолетние осужденные (группа «АГ») прежде всего идентифицируют себя с матерью. Фигура отца, которая в норме должна выступать ориентиром для подростков при формировании полоролевых стереотипов, хотя и включена в кластерную плеяду позитивно оцениваемых понятий, имеет слабые связи с понятием «я сам» и не наполняется каким-либо конкретным содержанием. Это может быть связано с тем, что большинство несовершеннолетних осужденных воспитывались в неполных семьях, где отсутствовал необходимый образец для формирования адекватного представления о своей гендерной роли.

Во вторую большую изолированную эмоциональную плеяду (II) вошли негативно окрашенные понятия («горе», «гнев», «ненависть», «насилие», «месть», «страх» и т. п.). Сюда также относятся стимулы, которые при формировании представлений об образе собственного «я» отвергаются подростками («не я», «не мой идеал», «каким я не буду», «каким меня не видят другие»). Обращает на себя внимание наличие тесной связи между такими понятиями, как «смерть», «преступление» и «спиртное». Из бесед с несовершеннолетними, осужденными за агрессивно-насильственные деликты, известно, что многие совершили правонарушения, в частности убийства и нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, в состоянии алкогольного опьянения. Таким образом, употребление алкоголя можно рассматривать в качестве одного из факторов риска, существенно повышающего вероятность совершения агрессивных противоправных деяний. Также в кластерной структуре стимулов, входящих в плеяду II,

прослеживается связь между субкластером, включающим вышеназванные понятия, и такими стимулами, как «обида», «гнев», «месть», «страх», которые, в свою очередь, тесно связаны с понятиями «ненависть», «одиночество» и «насилие». Вероятно, подростки группы «АГ» испытывали дефицит в общении, в близких контактах, не получали должной поддержки и понимания, в результате чего у них сформировалось резко негативное отношение к обществу, а обида, гнев, месть и страх явились пусковым механизмом совершенных противоправных действий. Вместе с тем, в смысловой системе подростков, совершивших агрессивно-насильственные деликты, прослеживается разрыв между прошлым и настоящим, а представления о будущем идеализируются, что может указывать на недостаточную преемственность во временной перспективе и о недостаточной реалистичности их взглядов. «Кластерное дерево» несовершеннолетних, осужденных за имущественные преступления (группа «ИМ»), имеет схожую структуру с «кластерным деревом» подростков группы «АГ», включающую две большие кластерные плеяды (I, II), одна из которых содержит преимущественно положительно окрашенные понятия, другая – отрицательно окрашенные (рис. 4).

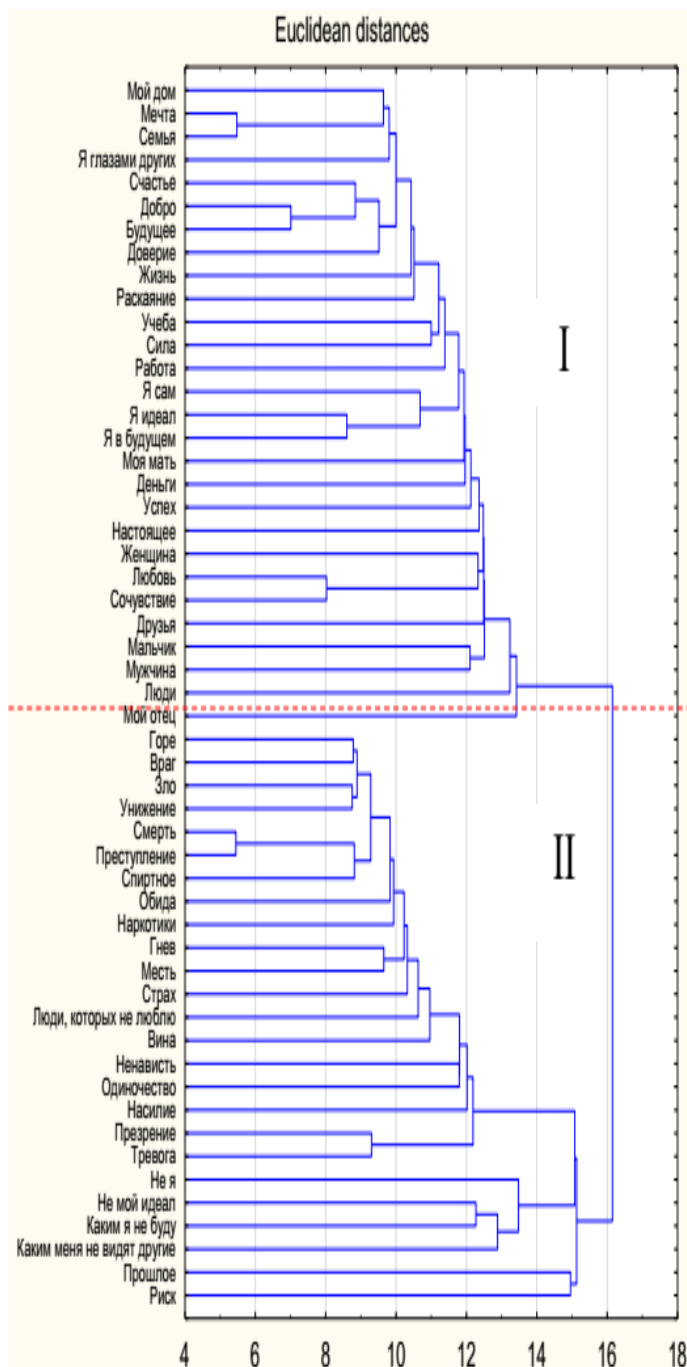

Рис.3. Кластерная структура смыслов у несовершеннолетних осужденных, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (группа «АГ»)

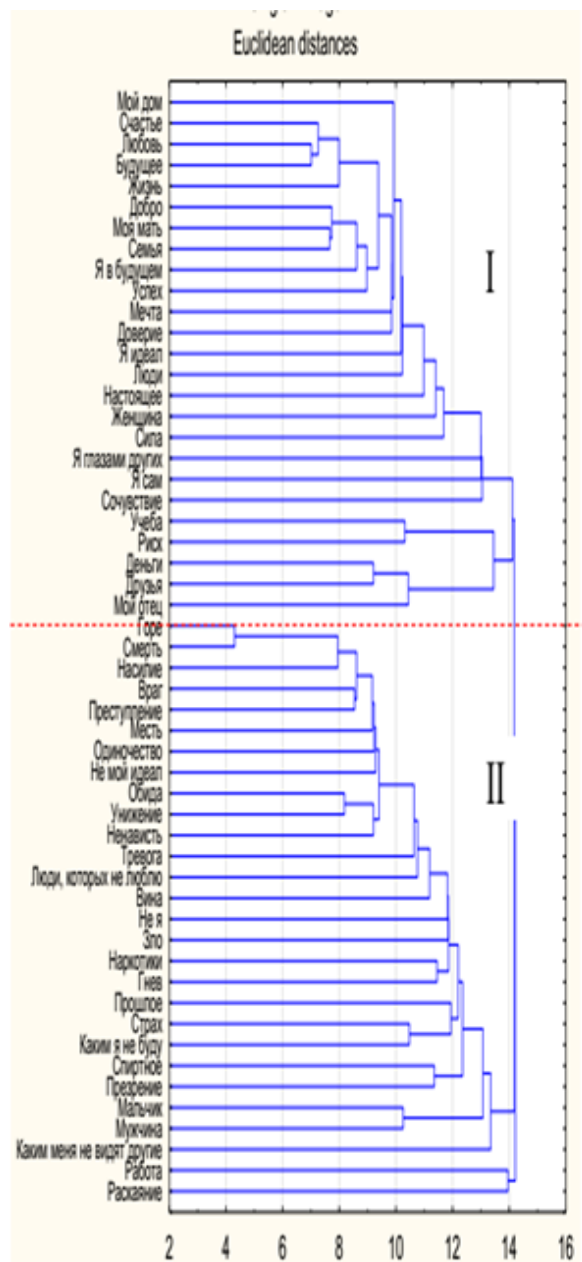

Рис. 4. Кластерная структура смыслов у несовершеннолетних осужденных, совершивших имущественные правонарушения (группа «ИМ»)

Первая кластерная плеяда (I) включает в себя самооценочные понятия. Так, категория «я сам» имеет наиболее тесную связь со стимулом «сочувствие». Возможно, несовершеннолетние, совершившие имущественные деликты, испытывают чувство жалости к себе в связи со сложившейся ситуацией (привлечением к уголовной ответственности и отбыванием наказания в ВК). Также категория «я сам» тесно связана с

понятием «я глазами других». Вероятно, несовершеннолетние ожидают от других аналогичного отношения к себе. Тесная связь прослеживается между понятиями «деньги» и «друзья» и самоидентификационной категорией «я сам», что может указывать на значимость для данной группы подростков общения со сверстниками и принадлежности к определенной референтной группе, а также на высокую ценность материального благополучия. Следует отметить, что имущественные правонарушения совершались в основном группой лиц, соответственно, для несовершеннолетних осужденных (группа «ИМ») друзья являлись в том числе подельниками и компаньонами в достижении материального благосостояния. Таким образом, принадлежность к диссоциальной группе сверстников может рассматриваться в качестве фактора риска противоправного поведения.

При анализе связей, указывающих на характер эмоциональной самоидентификации подростков, обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от несовершеннолетних группы «АГ», они идентифицируют себя с фигурой отца, а не матери, что в норме является положительным моментом. Однако часто такие подростки если и воспитываются в полной семье, то имеют негативный пример для подражания, поскольку их отцы склонны к антисоциальному поведению. Из истории жизни осужденных известно, что отцы несовершеннолетних, воспитывающихся в полных семьях, имели склонность к употреблению алкоголя, криминальный опыт.

Представления подростков группы «ИМ» о себе в будущем связаны с образом матери и семьи в целом, что может свидетельствовать об эмоциональной идентификации с родными. Представления о счастье обращены исключительно в будущее («будущее», «мечта»). При этом следует отметить, что, в отличие от подростков группы «АГ», у несовершеннолетних, совершивших имущественные правонарушения, существует либо совсем слабая связь с реальными средствами его достижения («учеба»), либо такие средства вообще отвергаются («работа»). Наличие подобных смысловых конструктов может рассматриваться в качестве фактора риска противоправного поведения.

Во вторую большую кластерную плеяду (II) в группе «ИМ» вошли понятия, которые при формировании представлений об образе собственного «я» отвергаются подростками («не я», «не мой идеал», «каким я не буду», «каким меня не видят другие») аналогично группе «АГ». В нее наряду с временными категориями «прошлое» и отрицательно окрашенными понятиями («ненависть», «тревога», «мечь») включаются такие стимулы, как «враг», «люди, которых не люблю», «преступление», «вина», «обида». Подобное недифференцированное, конфликтное отношение к совершенному деликту может рассматриваться в качестве фактора риска совершения повторных правонарушений.

Анализируя кластерную структуру стимулов, можно предположить, что обследованные несовершеннолетние испытывали трудности в общении и сложности в установлении доверительных контактов, подвергались нападкам со стороны окружения и непринятию просоциальными сверстниками. Из представленных данных следует, что понятие «люди, которых не люблю» у испытуемых ассоциируется с такими стимулами, как «ненависть», «унижение», «обида», а они, в свою очередь, тесно связаны с понятиями «мечь» и «одиночество». Обращает на себя внимание тот факт, что такие гендерные категории, как «мальчик», с которой, нередко, отождествляют себя подростки с просоциальным поведением [5; 7], и «мужчина» тесно связаны с отвергаемым понятием «каким меня не видят другие» и имеют недифференцированный характер. Вместе с тем, они

включены в плеяду негативно оцениваемых стимулов: «презрение», «спиртное», «страх». Вероятно, это связано с формированием собственной негативной идентичности.

Следует отметить, что у несовершеннолетних группы «ИМ», в отличие от подростков группы «АГ» понятие «раскаяние» включено в кластерную плеяду отрицательно оцениваемых стимулов. Сюда же входит понятие «вина», имеющее тесную связь с отвергаемой самоидентификационной категорией «не я». Вероятно, подростки, совершившие имущественные правонарушения, не испытывают чувство вины за совершенные деяния или отрицают свою виновность. Из истории жизни подростков, осужденных за имущественные деликты, известно, что до попадания в места лишения свободы они уже совершали подобные правонарушения (в основном в группе) и имели условные судимости. Можно предположить, что отсутствие чувства вины и раскаяния связано с включенностью несовершеннолетних в криминальную субкультуру и принятием ее норм. Наличие подобной особенности смысловой сферы осужденных за имущественные деликты может рассматриваться в качестве фактора риска, существенно повышающего вероятность рецидива. В смысловой системе подростков, совершивших имущественные правонарушения, так же, как и у несовершеннолетних, осужденных за агрессивно-насильственные деликты, прослеживается разрыв между прошлым и настоящим, а представления о будущем идеализируются.

Следует отметить, что характер совершенного деяния не всегда определяет реальный уровень проактивной агрессии. В условиях пенитенциарной системы даже осужденные, совершившие имущественные деликты, адаптируются к сложившимся обстоятельствам и впитывают криминальные нормы. Исходя из данного положения, на втором этапе анализ особенностей смысловой сферы несовершеннолетних проводился в зависимости от степени выраженности проактивной агрессии. Было выделено две группы: «Высокая агрессия» и «Низкая агрессия», в каждую из них вошли несовершеннолетние, совершившие как имущественные, так и агрессивно-насильственные правонарушения. Структура «кластерных деревьев» в обеих группах также указывает на категоричность и полярность оценок, конфликтность и недифференцированность смыслов. В группу «Высокая агрессивность» вошли семь несовершеннолетних, совершивших имущественные деликты, при этом смысловые конструкты в данной группе схожи со смысловыми конструктами в группе «АГ» (рис. 5). В группу «Низкая агрессивность» вошли восемь подростков, осужденных за агрессивно-насильственные правонарушения. Их смысловая сфера имеет схожую структуру со смысловой сферой группы «ИМ» (рис. 6).

Таким образом, проведенное исследование позволяет наметить ряд тенденций, касающихся особенностей смысловой сферы несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии за совершенные агрессивно-насильственные и имущественные правонарушения. Оценки таких подростков независимо от характера совершенного деликта, как правило, отличаются категоричностью и полярностью, а смысловая сфера обладает слабодифференцированной, малоиерархизированной и недостаточно реалистичной структурой смыслов. Подростки обеих групп испытывали трудности в налаживании доверительных отношений, не принимались просоциальными сверстниками. Вместе с тем, у них плохо сформированы представления о своей гендерной и психосоциальной роли.

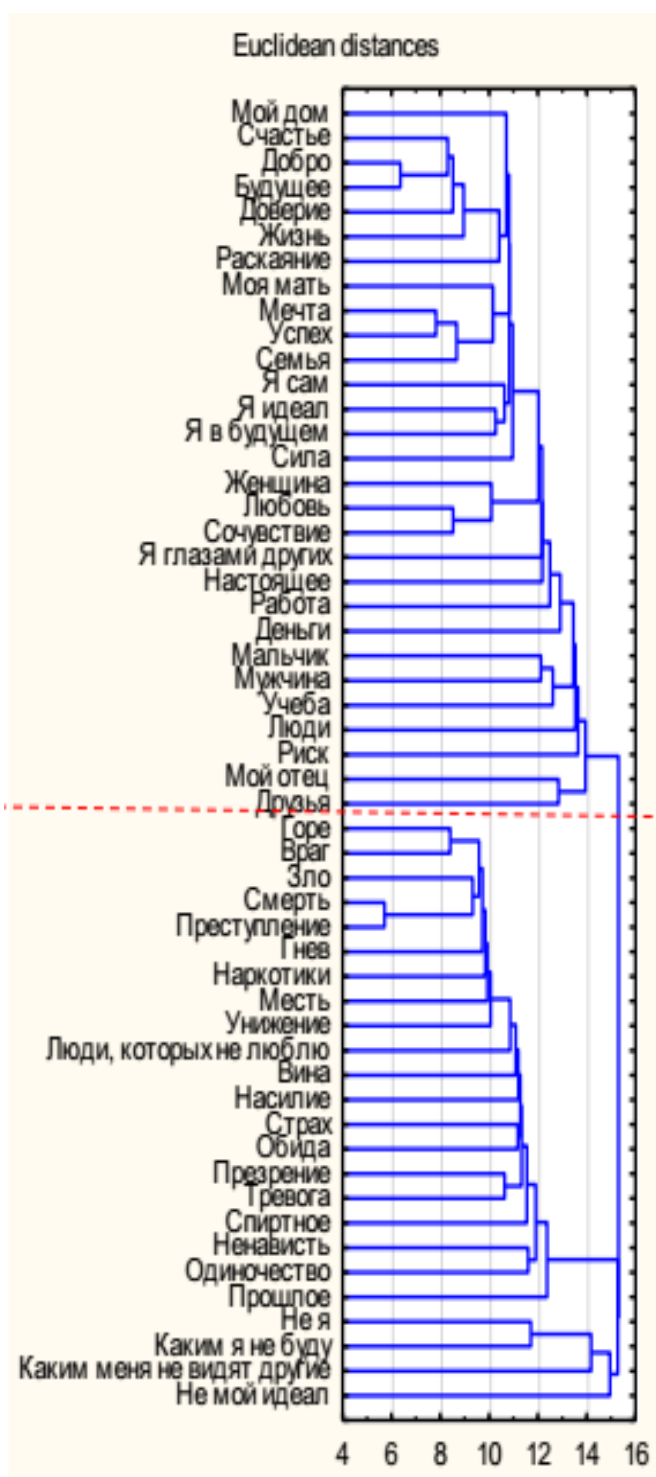

Рис.5. Кластерная структура смыслов у несовершеннолетних осужденных (группа «Высокая агрессия»)

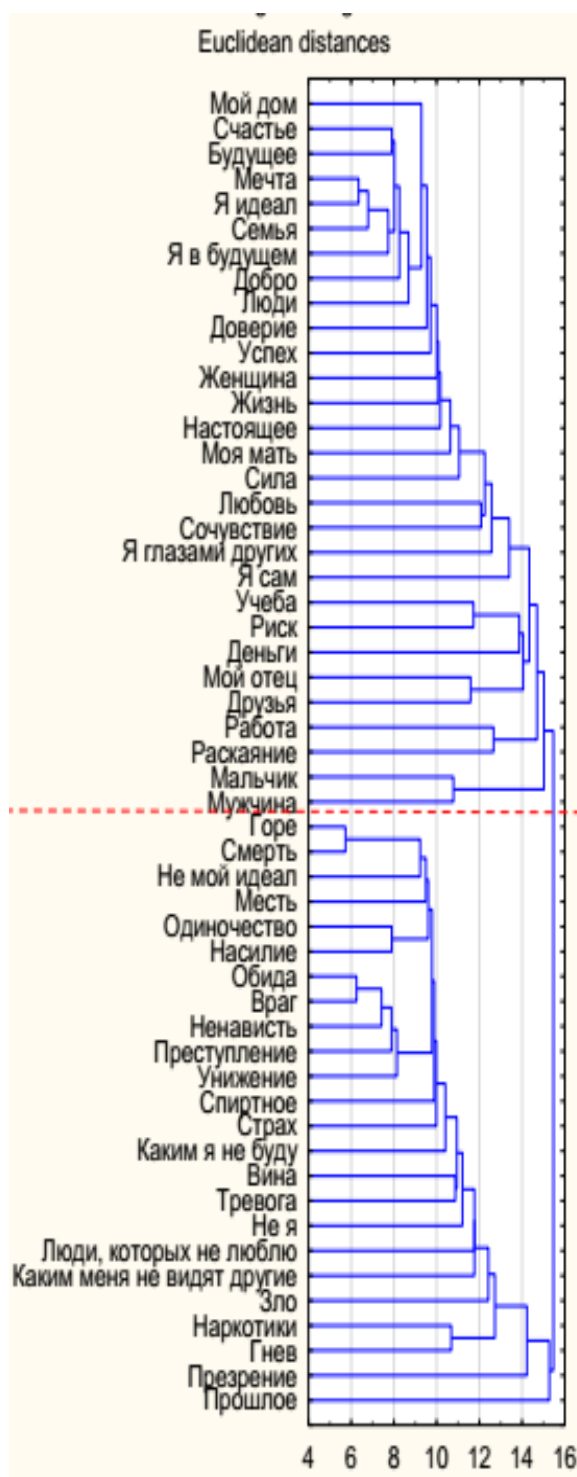

Рис.6. Кластерная структура смыслов у несовершеннолетних осужденных (группа «Низкая агрессия»)

При этом подростки, совершившие агрессивно-насильственные деликты, и подростки, имеющие высокие показатели проактивной агрессии, склонны осознавать негативный характер и общественную опасность совершенных деяний, что может рассматриваться в качестве ресурса при проведении с ними коррекционной работы.

Понимание важности получения образования и устройства на работу как необходимых средств для возвращения в просоциальное общество и налаживания позитивного будущего также можно рассматривать в качестве существенного ресурса.

Среди несовершеннолетних, осужденных за имущественные правонарушения, особую настороженность вызывает отсутствие раскаяния, недифференцированное и конфликтное отношение к совершенному деликту, а также эмоциональная привязанность к криминальной референтной группе, в которой культивируются идеи, связанные с получением материальных благ противозаконными методами. Указанные особенности могут рассматриваться в качестве фактора, существенно повышающего риск совершения повторных правонарушений.

Литература

1. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 352 с.
2. Бобылева Л.А. Деформация смысловых конструктов несовершеннолетних осужденных: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 2013. 25 с.
3. Дебольский М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (дата обращения: 26.12.2016).
4. Дебольский М.Г., Кротова Д.Н. Профилактика факторов риска пенитенциарной преступности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63792.shtml> (дата обращения: 26.12.2016).
5. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2004. 352 с.
6. Залящев Г.С. Особенности ценностной сферы несовершеннолетних правонарушителей [Электронный ресурс] // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. № 2–6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostnoy-sfery-nesovershennoletnih-pravonarushiteley> (дата обращения: 26.12.2016).
7. Ошевский Д.С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (психологический аспект): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. 24 с.
8. Ратинова Н.А. Тест Руки Вагнера // Практикум по психодиагностике. М.: Издательство МГУ, 1989. С. 83–90.
9. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказания. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20v%20VK/> (дата обращения: 26.12.2016).

10. *Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений // Практикум по психодиагностике: психодиагностические материалы. М.: Из-во МГУ, 1988. С. 119–122.
11. *Borum R., Bartel P., Forth A.* Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. 2000.

The semantic sphere of juvenile offenders

Oshevsky D.S., Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Senior Research Associate, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry (oshevsky@serbsky.ru)

Nazarova N.G., Postgraduate student of Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (nata6anaz@mail.ru)

The article presents the results of a preliminary empirical study aimed to identify features of the semantic sphere of adolescents who have committed illegal, including aggressive acts. The study included 50 male juveniles aged of 16 - 17 years. The first group consisted of adolescents convicted of aggressive and violent crimes; the second – of property socially dangerous acts (SDA). It is shown that evaluation of such adolescents is generally categorical and polar, the semantic field is subdifferentiable, less hierarchic, and has not enough realistic structure of meanings. Developed structure of motives and meanings is the basis of voluntary regulation of socially significant behavior. Thus, assessing the semantic sphere of juvenile offenders we can highlight its characteristics as risk factors of unlawful behavior, as well as the resource side, that will contribute to addressing issues of prevention and correction of unlawful behavior. Key words: juvenile offenders, semantic field of juvenile offenders, unlawful behavior.

Key words: juvenile offenders, the semantic field of juvenile offenders, unlawful conduct.

References

1. Bartol K. Psihologija kriminal'nogo povedenija. SPb.: prajm-EVROZNAK, 2004. 352 p.
2. Bobyleva L.A. Deformacija smyslovyh konstruktov nesovershennoletnih osuzhdennyh. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [The deformation of semantic constructs of juvenile offenders. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Rjazan', 2013. 25 p.
3. Debol'skij M.G. Problemy riska recidiva pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennyh [The problem of crime repetition risk after early release on parole] [Elektronnyj resurs]. *Psihologija i pravo [Psychology and Law]*, 2014. no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (Accessed: 26.12.2016). (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Debol'skij M.G., Krotova D.N. Profilaktika faktorov riska penitenciarnoj prestupnosti [Prevention of risk factors of crime prison] [Elektronnyj resurs]. *Psihologija i pravo [Psychology and Law]*, 2013. no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63792.shtml> (Accessed: 26.12.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).

5. Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem [Abnormal development of the personality of adolescents with unlawful conduct]. Moscow: Publ. RIO «GNCSSP im. V.P.Serbskogo Roszdrava». 2004, 352p.
6. Zaljashhev G.S. Osobennosti cennostnoj sfery nesovershennoletnih pravonarushitelej [Peculiarities of the value systems of delinquent adolescents] [Elektronnyj resurs]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of the Samara scientific center, Russian Academy of sciences]*, 2011. no. 2-6. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostnoy-sfery-nesovershennoletnih-pravonarushiteley> (Accessed: 26.12.2016).
7. Oshevskij D.S. Psihicheskoe razvitie u podrostkov s psihicheskimi rasstrojstvami, sovershivshih agressivno-nasil'stvennye pravonarushenija (psihologicheskij aspekt). Avtoref. diss. kand. psihol. nauk. [Mental development in adolescents with mental disorders who have committed aggressive and violent offense (psychological aspect). Ph.D. (Psychology) Thesis]. M., 2006. 24 p.
8. Ratinova N.A. Test Ruki Vagnera // Praktikum po psihodiagnostike. M.: Izdatel'stvo MGU. 1989. pp. 83-90.
9. Harakteristika lic, sodержashhihsja v vospitatel'nyh kolonijah dlja nesovershennoletnih. [Elektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba ispolnenija nakazanija Available at: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (Accessed: 26.12.2016).
10. Jetkind A.M. Cvetovoj test otnoshenij // Praktikum po psihodiagnostike: psihodiagnosticheskie materialy. M.: Izdatel'stvo MGU. 1988. pp. 119-122.
11. Borum R., Bartel P., Forth A. Manual for the structured assessment of violence risk in youth (SAVRY). Consultation Edition. 2000.